

АЛЕКСЕЙ ХОЛОПЦЕВ

Николай ДОБРЫНИН:

перед вами раздевается заслуженный артист

— Вы обычно играете злодеев, бандитов. После «Нины» вам вслед, наверное, говорят: «Вон Сашка Ветер пошел»?

— Говорят. И самому странно, что я впервые за последние годы не снимаюсь с оружием, не занимаюсь напрапалую сексом, а играю добропорядочного отца семейства. Даже отпустил для этого бороду и надел очки. Моему родному сыну четырнадцать лет, я за него волнуюсь: все-таки возраст определения в жизни. И одно так легко на другое, что я играю себя

— Колю Добрынина в 38 лет. Это дикий кайф! Не ношусь на машине со скоростью 180 километров в час, не прыгаю с третьего этажа, а сижу в кресле и переживаю за дочь Юлю.

Только девчонка так хороша, что я ловлю себя на мысли: почему я играю ее папу, а не влюбленного Ромео?

— А вы стараетесь быть на Варчука похожим?

— Это было бы идиотизмом! Мы же на лицо абсолютно разные, хотя в жизни чем-то похожи: оба довольно веселые люди. Но я — шквал и ураган, потому сначала спрашивал режиссера, не нужно ли где эмоций добавить. Бельский сказал, что пока зритель помнит степенного, мудрого и интеллигентного героя Варчука, нужно придерживаться той же линии. По крайней мере в первых десяти сериях.

— А дальше?

— Не знаю, мне пока дали сценарий тринадцати серий. И я не знаю даже, чем эта история для моего героя кончится. Слышал только, что мост ему на голову упадет.

— Насмерть?!

— Ни в коем случае. Говорят, что уже идут перегово-

ры о следующих 25 сериях.

— Вележева жаловалась на постельные сцены без подготовки. А вы успели познакомиться с Венедиктовой до того, как лечь с ней в кровать?

— Да, это был уже десятый съемочный день. Недавно я снялся в фильме «Александр Македонский», где занимался сексом с шестью девушками одновременно. Я отношусь к профессии серьезно и считаю, что никакого ханжества тут не должно быть. Девушки стеснялись, поэтому я сделал первый шаг. Торжественно объявил: «Перед вами снимает трусы заслуженный артист России Николай Добрынин», — и разделся. А в «Воровке» я был в халате, на моей супруге был пеньюар, завязанный под горло. Мы лежали под одеялом и говорили о дочери. Пиком супружеских сексуальных отношений был поцелуй в щечку.

В лица всматривалась Елена ФОМИНА